

**В. Л. Герасимов, Москва**

## **ИМЯ В ИСТОРИИ ФЛОТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О БИОГРАФИИ КОНТР-АДМИРАЛА Б. П. ДУДОРОВА**

В годы Первой мировой войны, которая тогда, в 1914-1917 гг., называлась "Вторая Отечественная", было положено начало практического использования в боевых действиях на Балтийском и Черноморском флотах морской авиации. А одним из тех, кто активно участвовал в становлении морской авиации Российского Императорского флота, был флотский офицер Б. Дудоров.

Борис Петрович Дудоров родился 29 июля (по старому стилю) 1882 года в семье кадрового военного во Владикавказе. Его отец в звании генерал-лейтенанта состоял на действительной военной службе. Когда мальчику было 10 лет, семья переехала на постоянное место жительства в Орел, где будущего адмирала отдали учиться в кадетский корпус. Спустя 4 года учебы в кадетском корпусе в 1896 году, Борис Дудоров, выдержав успешно конкурсные экзамены, был определен в Морской кадетский корпус. Срок официальной действительной воинской службы начал исчисляться у него с сентября 1899 года. После производства по экзамену в мичманы 6 мая 1902 года девятнадцатилетний офицер получил назначение в 3-й Флотский экипаж. В течении 3-х месяцев он проходит службу на своем первом офицерском корабле - учебном судне "Моряк" в должности вахтенного начальника, а затем назначается на крейсер 1 ранга "Диана". Вскоре новый крейсер "Диана", вместе с молодым офицером, уходит на Дальний Восток, где мичману Дудорову на деле, принимая активное участие в русско-японской войне, доведется продемонстрировать храбрость и отвагу, свойственную офицерам Российского флота.

В боях с японцами под Порт-Артуром на крейсере "Диана" 27 января 1904 года Дудоров был контужен - получил разрыв барабанной перепонки правого уха. Несмотря на потерю слуха на правое ухо, мичман продолжал оставаться в строю и участвовал во всех выходах эскадры в море под флагом Командующего флотом Тихого океана вице-адмирала С. О. Макарова, до самой гибели адмирала при взрыве на мине флагманского эскадренного броненосца "Петропавловск". Затем Дудоров назначается на миноносец "Боевой", где после ранений командира и старшего помощника вступает в командование миноносцем. При его командовании "Боевой" получает торпедную пробоину, но меры, предпринятые новым командиром, спасли корабль от гибели. В августе месяце Борис Петрович переводится на канонерскую лодку "Отважный". 11 октября 1904 года мичман Дудоров награждается своим первым боевым орденом - орденом Св. Анны 4-й степени с надписью "За Храбрость".

За смелое и эффективное выполнение операций в занятой японцами бухте Луиза, когда на выставленных минах подорвался броненосец

береговой обороны "Сан-Иен". Борис Петрович Дудоров был произведен в лейтенанты и пожалован орденом Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Производство в очередной чин и пожалование вторым боевым орденом пришлось на один день - 20 декабря 1904 года. В представлении к ордену была такая формулировка: "...за отличные подвиги, храбрость и самопожертвование, оказанные в делах против неприятеля".

После того, как пал Порт-Артур, Борис Петрович оказался в японском плену и провел в нем целый год. По возвращению из плена весной 1906 года лейтенант Дудоров был назначен вахтенным начальником на броненосец "Слава". Дома на Родине офицера ждала еще одна награда - орден Св. Станислава 2-й степени с мечами, которым он был пожалован еще в декабре 1905 года, и серебряная медаль за участие в русско-японской войне 1904.-1905 гг. Кавалер трех боевых орденов Борис Петрович Дудоров на броненосце "Слава", принадлежащем Отряду судов для плавания с корабельными гардемаринами, проходит путь от вахтенного начальника до старшего штурманского офицера. В 1908 году участвует в помощи пострадавшим при землетрясении в Мессине, за что спустя три года — в 1911 году — будет пожалован серебряной медалью за оказание помощи во время землетрясения.

Дудоров всегда отличался тягой к знаниям и живо интересовался всеми новинками техники. Все это приводит его в 1909 году в стены Николаевской Морской Академии. Во время учебы у него обнаруживаются немалые способности к трудам научным. Параллельно с учебой Борис Петрович преподает в Морском кадетском корпусе. В апреле 1910 года Б. Дудоров производится в старшие лейтенанты. Через год после получения очередного чина ему, как окончившему второй курс Академии по отделению военно-морских наук по первому разряду, предоставляется право на Дополнительный курс обучения. Закончившим Дополнительный курс Морской Академии давалось право на службу в Морском Генеральном штабе.

В апреле 1912 года Борис Петрович с серебряной медалью (т.е. с отличием) оканчивает Академию и получает назначение в Службу связи Балтийского флота, где начинает активно заниматься вопросами развития авиации на флоте. Этому способствовала и должность начальника Восточного района береговых и наблюдательных постов и станций Балтийского моря, и то, что к тому времени Морской Генеральный штаб начал активно заниматься вопросами организации авиационных подразделений на флоте. Дудорову поручается вести разработку плана развития авиационного дела на морях России. От него исходит предложение авиационному отделу Морского Генштаба нанять на службу гражданское лицо - отлично технически образованного, перспективного авиаконструктора Игоря Ивановича Сикорского. С целью приобретения гидросамолетов капитан 2 ранга Дудоров в составе комиссии посещает Францию. Большое впечатление на него производят аэродромы и заводы Парижа, авиационный конкурс в Монако, авиастанция в Фрежюсе. За Францией следует Англия, знакомство с мастерскими Грема и Уайта, братьев Шорт. За успехи в оснащении флота авиационной

техникой и имуществом офицер был пожалован орденом Св. Анны 2-й степени. Вскоре после этого следует назначение капитана 2 ранга Дудорова председателем комиссии для обсуждения и разрешения всех технических вопросов по авиации Балтийского моря. Первым в истории Российского флота "Положением о службе авиации в службе связи", вступившем в силу 28 июля 1914 года, комиссия преобразовывается в авиационный комитет, который наделяется еще большими полномочиями. И в том, что авиация Балтийского флота за годы войны в количественном отношении с десятка летательных аппаратов выросла до авиационного соединения, была немалая заслуга авиакomiteта.

Назначенный приказом Командующего Балтийским флотом № 189 от 10 сентября 1914 года начальником Воздушного района Службы связи Балтийского моря Дудоров лично руководил боевыми действиями морской авиации и обороной о. Эзель. Затем он последовательно занимает должности командира учебного судна "Орлица" (переоборудованного в авиаматку), начальника авиационного отдела Службы связи. В апреле 1916 года в возрасте 33 лет за отличия в службе производится в капитаны 1 ранга, а в декабре того же года назначается начальником Воздушной дивизии Балтийского флота.

Каперанг Дудоров принимал участие в разработке "Положения о службе морской авиации и воздухоплавания в Российском флоте", которое 5 октября 1916 года в Царской ставке под Могилевым было одобрено и утверждено Государем Императором Николаем II.

За отличия в делах против немцев Борис Петрович в ходе войны награждается еще двумя боевыми наградами - в декабре 1915 года жалуется мечами к ордену Св. Анны 2-й степени, а в октябре 1916 года - орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.

К началу 1917 года авиация Балтийского флота фактически имела 88 самолетов, насчитывала 1339 матросов и 96 офицеров, в том числе 45 летчиков. К тому времени морская авиация стала уже вполне реальной силой. Она была основным средством разведки флота, обеспечивала с воздуха боевые действия плавающих сил, вела упорную борьбу с авиацией противника за господство в воздухе.

Казалось, в служебной деятельности офицера окончательно наступила определенность, и он в дальнейшем будет продолжать заниматься строительством и усовершенствованием морской авиации. Но ... в России происходит Февральская революция, и Дудоров сначала дает свое согласие потрудиться на общее дело поддержания боеготовности флота и восстановления порядка на нем, а 1 июня 1917 года приказом по армии и флоту о чинах военного флота и морского ведомства за № 57 назначается исполнять должность первого помощника Морского министра. Однако эту должность он исполнял недолго. Разочаровавшись в том, что творится в стране, и не ощущая поддержку в своей работе по поддержанию правопорядка в разваливающемся на глазах бывшем Императорском флоте, Борис Петрович подает рапорт об отчислении с должности. 3 сентября 1917 года следует Указ Временного правительства о назначении капитана 1 ранга Дудорова морским агентом в Японию с одновременным производством в контр-адмиралы.

Почему же про одного из самых активных организаторов флотской авиации практически ничего не написано в исторической литературе советского периода, нет ни одного слова в справочных изданиях и энциклопедиях (в том числе и последних лет, издаваемых уже в Российской Федерации)? Да и последняя запись в послужном списке 35-летнего контр-адмирала от 22 ноября 1917 года с формулировкой "Приказом по флоту и морскому ведомству № 29 уволен от службы с преданием суду" не приоткрывала его дальнейшей судьбы. Что же стало с талантливым офицером и способным военным ученым-практиком потом, по чью сторону баррикад он оказался, наконец, за что его пытались судить?

Благодаря попыткам в последние годы объективного рассмотрения имевших место исторических событий, переизданию военно-исторических и мемуарных трудов участников Белого движения 1917-1922 гг. удалось выяснить дальнейшую судьбу российского адмирала.

В декабре 1941 года японцы нанесли серьезный моральный и материальный урон американцам, обрушив свои авиабомбы на Перл-Харбор. Во многих американских газетах и журналах появились статьи с заголовками "Завершим дело адмирала Дудорова". Публиковались фотографии пожилого русского эмигранта-инженера и японского адмирала Номуры, длительные переговоры которого с госсекретарем США завершились разгромом американцев в Перл-Харборе. Но если с отвлекающим вниманием своими переговорами и скрывающим истинные намерения Японии Номурой было все ясно, то какое, спрашивается, отношение ко всему этому имел русский эмигрант, бывший блестящий представитель Российского Императорского флота Борис Петрович Дудоров? А все дело в том, что при обороне Порт Артура, мичман Дудоров выставил мины, на которых подорвался и затонул броненосец "Сан-Иен", на котором служил лейтенант японского флота Номура и которому удалось спастись. Американские корреспонденты призывали завершить работу по уничтожению адмирала Номуры, начатую русским флотским офицером Дудоровым в далеком 1904 году.

После событий декабря 1941 года Борис Петрович Дудоров прожил еще почти 24 года и скончался 11 октября 1965 года в городке Пало-Алто недалеко от Сан-Франциско на 84-м году жизни. Так закончил свой жизненный путь контр-адмирал Дудоров, похороненный за многие тысячи километров от своей Родины и горячо любимой им России.

Незаурядность и своеобразие характера морского офицера проявлялись не раз. Проявилось это и тогда, когда после Октябрьской революции 1917 года действующий адмирал пренебрег приказом комиссара Морского Генштаба лейтенанта Ф. Ильина (Раскольников) и отказался вернуться в Россию. Оставшись в должности морского агента в Японии, он активно помогал Белому движению во время гражданской войны в России, о чем упоминается в недавно вышедшем в издательстве "Андреевский флаг" брошюре русского эмигранта Николая Каденикова "Краткий очерк борьбы под Андреевским флагом".

Велика заслуга Бориса Петровича Дудорова и в создании Библиотеки русского морского зарубежья, которая сформировалась людьми, испытывающими в то время материальные затруднения и не имевшими под руками никаких архивов. И если вся жизнь в России адмирала Дудорова была посвящена служению Отечеству, то на чужбине проявилась и еще одна способность его деятельной натуры - он занялся активной литературной деятельностью. Писал он очень много. Его перу принадлежит интересная и фундаментальная работа "Адмирал Непенин", "Воспоминания о плавании на "Диане" ", "О защите Порт-Артура в 1904 году", "Авиация Балтийского флота в 1912—1917 гг." и многие другие военно-исторические, мемуарные работы и исследования. Перебравшись после сильного землетрясения в 1923 году из Токио в Сан-Франциско, контр-адмирал Дудоров долгие годы являлся почетным председателем Кают-компании бывших русских офицеров Российского флота. Стоит только догадываться, как сложилась бы судьба офицера, не произошли события 1917 года. Ведь впал он в немилость властей предержавших из-за своей, как до недавнего времени говорилось, "контрреволюционной деятельности". Но, если быть до конца объективным, то несомненно, что деятельность моряка в 1917 году была направлена в первую очередь на поддержание хотя бы какого-то порядка и организованности в разваливающемся морском хозяйстве России.

Конечно, в чисто профессиональном плане можно поставить Дудорову в вину его возражение против принятия на вооружение летающей лодки Григоровича "М-5". Но кто не ошибается при принятии решений по техническим вопросам, тем более, когда существует альтернатива?! Пожалуй, более важным является то, что под руководством Дудорова летательные аппараты осуществляли разведку морем, наносили бомбовые удары по кораблям и береговым объектам противника, корректировали стрельбу корабельной артиллерии.. Ясно одно: русский адмирал и кавалер пяти боевых орденов, полученных исключительно за отличия при ведении боевых действий, Борис Петрович Дудоров стоял у истоков морской авиации в России, оставил свой след на скрижалях истории флота, и забывать об этом мы не имеем права.

**ГЕРАСИМОВ Василий Леонидович, старший офицер Управления  
Боевой подготовки Военно-Морского Флота России,  
член-корреспондент Всероссийского Геральдического Общества,  
г. Москва.**